

ФЕНОМЕН Д. ТРАМПА И СЦЕНАРИИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Андрей Олегович Безруков

*Московский государственный институт
международных отношений (Университет) МИД России,
Москва, Россия*

Андрей Андреевич Сушенцов

*Аналитическое агентство «Внешняя политика»,
Московский государственный институт
международных отношений (Университет) МИД России,
Москва, Россия*

<p>Информация о статье: <i>Поступила в редакцию:</i> 28 июня 2017 <i>Принята к печати:</i> 29 ноября 2017</p>	<p>Аннотация: В статье выдвигаются предположения о будущей внешнеполитической платформе Дональда Трампа, опираясь на озвученные им предложения, состав команды его советников и сторонников. Также анализируются внутривнутриполитический контекст правления нового американского президента и политические ограничения, с которыми столкнется новый хозяин Белого дома. Наконец, формулируются выводы для России по итогам избирательной кампании в США и описываются вероятные сценарии развития двусторонних отношений после инаугурации Трампа. Будущее российско-американских отношений является узловой неопределенностью 2017 года, от которой в заметной степени зависит общее направление внешней политики России. Развитие отношений может пойти по нескольким сценариям, условием наступления которых станут успех или неудача внутриэкономической программы Д. Трампа, а также высокая или низкая конфликтность внешней политики новой администрации США. С точки зрения внутренней политики признаком успешности Трампа будет динамика, с которой он сможет запустить законодательный механизм для инфраструктурных инвестиций и налоговой реформы, несмотря на противодействие демократов. В сфере внешней политики, главными вопросами станут отход от курса на конфронтацию с Россией в Восточной Европе и готовность к сотрудничеству на Ближнем Востоке, несмотря на различия в целях и союзниках. Ключевым условием нормализации отношений остается сохранение стратегического паритета между Россией и США.</p> <p><i>Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 15-03-00728</i></p>
<p>Об авторах: <i>Безруков А.О.</i>, доцент, Кафедра прикладного анализа международных проблем, МГИМО МИД России e-mail: a.o.bezrukov@yandex.ru <i>Сушенцов А.А.</i>, к.полит.н., доцент, Кафедра прикладного анализа международных проблем, МГИМО МИД России; руководитель аналитического агентства «Внешняя политика»; программный директор Валдайского клуба e-mail: asushentsov@yandex.ru</p>	
<p>Ключевые слова: внешняя политика США; российско-американские отношения; электоральные циклы в США; Дональд Трамп; Хиллари Клинтон; администрация президента США.</p>	

Вечером 8-го ноября руководители предвыборного штаба Дональда Трампа рассчитали и распустили своих сотрудников. Пока Хиллари Клинтон готовилась праздновать победу на 50-ти тысячной арене в сопровождении звездных исполнителей

и фейерверка, Трамп подсчитывал убытки от избирательной кампании. Победа застала его врасплох. Эксцентричный миллиардер завоевал голоса 279 выборщиков и смог одолеть Хиллари Клинтон в ряде штатов, считавшихся вотчиной демократов.

США вступают в новый период своего развития. Оставаясь мировым лидером, они оказались не застрахованы от перемен и нестабильности, которые застали американскую элиту врасплох¹. В ходе прошедшей президентской гонки кандидаты от демократов и республиканцев не предложили внятной программы по решению структурных проблем США. Более того, они сами явились симптомами этих проблем. Поэтому любой исход президентских выборов означал, что неопределенность продолжит оставаться определяющей чертой американской политической жизни. Учитывая особое положение Соединенных Штатов в мире, эта неопределенность будет влиять на мировые процессы и вносить в них элементы хаоса.

Природа электоральных циклов США и ограничения президентства Д. Трампа

Президентская избирательная кампания в США 2016 года рискует поставить под вопрос все сложившиеся представления об американском истеблишменте. Для России программа Трампа – вопрос не праздный. Чтобы понять, что и почему происходит, и тем более, делать прогнозы, необходимо взглянуть на прошедшую избирательную гонку Хиллари Клинтон и Дональда Трампа в широком историческом контексте – как с точки зрения внутренней американской политической динамики, так и с точки зрения отношений США с миром.

Последняя избирательная кампания в США проходила в условиях, когда и мир, и

Соединенные Штаты вошли в период быстрой смены глобальной экономической и политической парадигмы. Вместе со сменой баланса сил на мировой арене, ускорились передел сфер влияния, а ослабленная система международных институтов оказалась не в состоянии помешать росту напряженности. Мир вступает в период все большей волатильности и неопределенности.

Глобализация сделала потенциальных конкурентов США – прежде всего, Китай – экономическими гигантами². Однако в следующие 10 лет мы увидим в самой Америке ростки нового глобального социально-технологического уклада³. Произойдет переход к производству, основанному на аддитивных технологиях, роботизации и искусственном интеллекте, что, в свою очередь, приведет к свертыванию глобальных производственных цепочек и релокации производства в энергонезависимые богатые страны-потребители. Примат платежеспособного спроса над производственными факторами подтолкнет процессы регионализации, «огораживания», с целью ограничения допуска конкурентов к «своим» клиентам. Примером может служить политика по формированию эксклюзивных зон для своих корпораций, намерения переписать глобальные правила игры. За экономическим разделением мира на зоны влияния может последовать и его разделение на политические и военные блоки.

Маловероятно, что следующие десять лет протекнут без глубоких системных кризисов. Признаки одного из них уже вполне очевидны. В течение переходного периода мировая экономика вероятнее всего не

¹ Сушенцов А.А., Ребро О.И., Сучков М.Д., Безруков А.О. Следующий президент США: профессиональные профили Хиллари Клинтон и Дональда Трампа // Внешняя политика, 7 ноября 2016. Режим доступа: <http://www.foreignpolicy.ru/analyses/sleduyuschiy-prezident-ssha-professionalnyy-profil-hillari-klinton-i-donald-trampa/> [Sushentsov, A.A.; Rebro, O.I.; Suchkov, M.D., Bezrukov, A.O. Sleduyuschii prezident SShA: professional'nye profili Khillari Clinton i Donal'da Trampa (The Next US President: the Professional Profiles of Hillary Clinton and Donald Trump) // *Vneshniaia politika*, 7 November 2016. Mode of access: <http://www.foreignpolicy.ru/analyses/sleduyuschiy-prezident-ssha-professionalnyy-profil-hillari-klinton-i-donald-trampa/>]

² Караганов С.А. Контуры перемен // Россия в глобальной политике. – 2016. – Т. 14. – № 2. – С. 21-33. [Karaganov, S.A. Kontury peremen (Contours of Change) // *Rossii v global'noi politike*, 2016, Vol. 14. No. 2, pp. 21-33.]

³ Симония Н.А., Торкунов А.В. Феномен Трампа – миллиардер как зеркало структурного кризиса в США // Российская газета, № 7071 (203), 8 августа 2016. С. 9. [Simoniia, N.A.; Torkunov, A.V. Fenomen Trampa – milliarder kak zerkalo strukturnogo krizisa v SShA (Trump Phenomenon – Billionaire as a Mirror of the Structural Crisis in the US) // *Rossiiskaia gazeta*, No. 7071 (203), 8 August 2016. P. 9.]

сможет выйти на путь стабильного роста. Последствиями этого будут дефициты бюджетов, напряженность в социуме, политические кризисы, частые смены правительств и союзов. Нестабильность только усугубит проблемы миграции и структурной безработицы, что, в первую очередь, ударит по уже ослабленным позициям среднего класса, кризис которого является ключом к пониманию предвыборной политической динамики в США, где имущественное расслоение достигло уровня 1914 года, когда 1% населения контролировал 90% национального богатства⁴.

Все сказанное производит эффект deja-vu – как будто возвращаются времена начала Первой Мировой войны. В этом, конечно, нет ничего необычного: существование долгосрочных экономических и политических циклов подтверждается работами многих авторитетных ученых. Примечательно, что нынешняя избирательная кампания открывает новый политический цикл, который, как и все предыдущие, приведет к выходу на арену новых политических сил, к новому «американскому консенсусу», к новому пониманию роли США в мире, новой внешней политике.

За последние 100 лет США пережили несколько политических циклов. Первая мировая была следствием победы индустриальной экономики, выдвинувшей новых конкурентов – Германию и Соединенные Штаты – которые хотели передела зон влияния. Первая начала войну, вторые воспользовались ее результатами. В самих США, как и во всем развитом мире, социальный взрыв, спровоцированный последствиями войны, экономическим кризисом и вопиющим неравенством, стер существовавший статус-кво. Новая политическая волна началась под лозунгами поиска справедливого общества. Этот политический цикл – назовем его «циклом справедливости» – ассоциируется с выбором президентом США Франклина Д. Рузвельта и усилением регулирующей и распределительной роли государства в инте-

ресах сохранения основ системы. Ведущая роль государства, установившаяся тогда практически везде в мире, очень пригодилась американцам в годы Второй мировой войны.

К концу сороковых годов налоги для наиболее богатых номинально достигали 90%⁵. По мере того, как восстанавливалась экономика, консолидировалось общество и укреплялся средний класс, опасность социального конфликта перестала давить на политику. Со становлением послевоенной мировой системы экономических и политических институтов, с усилением идеологической и военной конфронтации с Советским Союзом, в США начался новый политический цикл. Олицетворением этого цикла – назовем его «циклом свободы» – стал Рональд Рейган, сделавший борьбу за освобождение корпораций от государственного вмешательства и освобождение народов от «советской тирании» смыслом своего президентства. Президенты Дж. Буш, У. Клинтон и Дж. Буш-младший продолжили «цикл свободы», хотя при последнем, с его военной кампанией в Ираке и кризисом 2008-го года, стало ясно, что пик цикла уже пройден. Более того, накопившиеся структурные проблемы в американской экономике привели к эрозии ее конкурентоспособности с начала 2000-х годов.

Малоэффективное президентство Обамы стало иллюстрацией накопившихся проблем, как во внутренней, так и во внешнеполитической сфере и необходимости фундаментальных перемен.

Следующее десятилетие в политическом отношении для США будет временем нестабильности и политических реформ. Уйдет поколение «холодной войны». Предвыборная кампания 2016 года запустила процесс переоценки места, роли и возможностей Соединенных Штатов. Американцам необходимо будет определиться: защищать ли всю созданную ими глобальную систему, в пользу чего высказывалась идеалист-бюрократ Клинтон, либо только ее часть, непосредственно интегрированную с Америкой. Грубо говоря, англосаксонский мир, к чему склоняется победив-

⁴ Пикетти Т. Капитал в XXI веке. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2015. [Piketti, T. Kapital v XXI veke (Capital in XXI century). Moscow: Ad Marginem Press, 2015. P. 347.]

⁵ Ibid. P. 501.

ший на выборах реалист-предприниматель Трамп⁶.

До того, как в США определятся с новым долгосрочным политическим курсом, вакуум лидерства заполнят склонные к популизму государственные деятели. Их ответ на вал внутренних проблем будет компиляцией прагматического изоляционизма и великодержавных лозунгов. Весьма вероятно, что их внешняя политика начнет играть на конфронтации с растущими геополитическими конкурентами. Они будут считать возможным пойти на авантюры, чтобы выйти из внутреннего кризиса за счет инициации конфликтов по всему миру и запуска высокотехнологичной военной индустрии, как это уже случалось.

Феномен Берни Сандерса свидетельствует о возобновлении давления проблемы неравенства на внутреннюю политику США: для сохранения стабильности в обществе необходим возврат к сбалансированному распределению богатства и усиление роли государства. Однако перераспределение денежных потоков всегда было результатом внутреннего или внешнего кризиса, в ходе которого элиты оказывались ослабленными.

Президентскую кампанию в США невозможно понять, если не понять соотношение сил, сложившееся в американских элитах, или, более точно – кризис американских элит. Функция элит – выработать консенсус о том, куда и зачем страна должна идти. Однако сейчас у элит нет согласия о том, что делать со страной и с остальным миром. Отсутствие внятных результатов президентства Обамы связано именно с увеличивающимся противоречием между реальностью внутренней и внешней ситуации США и политикой, проводимой элитами, остающимися у власти почти с 1980-х годов.

Элиты США состоят из нескольких групп: финансовая, промышленная, административная, военная, научная, и медиаэлита. Финансовая и промышленная элита имеют

разные интересы в том, что касается мировой политики. Для финансовой элиты рынком является весь мир. Она была главной движущей силой глобализации, не смотря на то, что до конца XX-го века американская промышленность с аналогичным энтузиазмом участвовали в экспансии⁷.

Однако, как пишет Джеймс Курц⁸, в первом десятилетии нашего века банки Уолл-стрита предпочитали вкладываться в уже проверенные технологии за пределами США или инвестировать свои капиталы в недвижимость. Их интересам не соответствовало ожидание плодов рискованных технологий нового индустриального цикла. В это время промышленная элита, наблюдая за ослаблением производственной базы, пыталась бороться с «недобросовестной» конкуренцией, требуя поддержки у правительства. Пока финансовая элита превозносила успехи глобализации, промышленники с ностальгией вспоминали годы войны и конфронтации.

Курц приводит следующий аргумент. Анализируя отношения США с миром начиная с конца XIX в., он утверждает: для внешней политики США серьезное значение имеет источник доходов «плутократии» – финансы или индустрия. «Финансовая плутократия, – пишет Курц, – не сможет осуществлять действенное руководство в глобальной конкуренции между великими державами, прежде всего в силу ее пренебрежительного отношения к созданию сбалансированной промышленности в самих Соединенных Штатах. Второй фактор – это ее чрезмерная привязанность к мировой резервной валюте. Третий фактор заключается

⁶ Лукьянов Ф.А. Разворот через сплошную // Россия в глобальной политике. – 2016. – Т. 14. № 6. – С. 5-6. [Luk'ianov, F.A. Razvorot cherez sploshnuuiu (Turn across a Solid Strip) // *Rossiiia v global'noi politike*, 2016, Vol. 14. No. 6, pp. 5-6.]

⁷ Безруков А.А. Америка в плену инерции // Россия в глобальной политике. – 2012. – № 2. Режим доступа: <http://www.globalaffairs.ru/number/Amerika-v-plenu-inertcii-15531> [Bezrukov, A.A. Amerika v plenu inertcii (America in Captivity of Inertia) // *Rossiiia v global'noi politike*, 2012, No. 2. Mode of access: <http://www.globalaffairs.ru/number/Amerika-v-plenu-inertcii-15531>]

⁸ Kurth, J. The Foreign Policy of Plutocracies // *The American Interest*, September 24, 2011. Mode of access: <http://www.the-american-interest.com/2011/09/27/the-foreign-policy-of-plutocracies/>

в том, что финансовая элита предпочитает малые войны и поддержание порядка в своей империи тому, чтобы готовить страну к сдерживанию других великих держав и большим войнам».

Финансовая элита считает, что Китай сможет интегрироваться в мировую экономическую систему без прямого столкновения с США, а остальным миром можно управлять, сталкивая конкурентов между собой. Их кормит не Америка, но вся глобальная система, основанная на примате доллара.

Военная же элита, опираясь на поддержку элиты промышленной, готовится к неизбежной в будущем конкуренции с Китаем. И американский средний класс все ближе подходит к осознанию этого сценария. Им нужна сильная Америка. Не удивительно, что военные элиты подавляющим большинством проголосовали за Трампа. Он воспринимался именно как человек, способный возродить Америку, готовую принять вызов главного геополитического конкурента.

Начинающийся новый экономический цикл и возрождение американской индустриальной мощи на новой технологической базе опять меняет соотношение сил в пользу промышленной элиты. Однако если промышленная элита разобщена и разнородна, то финансовая – это тесно спаянное сообщество, сосредоточенное в трех-четырёх городах, вблизи политической власти. Оно бесспорно оказывает влияние на людей, принимающих решения – отношения между ними начались еще со студенческой скамьи в лучших университетах Новой Англии, продолжались ходе карьеры в консалтинговых и банковских структурах и укреплялись общим членством в престижных благотворительных обществах.

Широкие массы населения явно не симпатизируют Уолл-стрит. Однако средний класс, поддерживающий повестку дня промышленной элиты, до последнего времени не имел возможности высказать свое мнение и потеснить финансистов, ставивших на Клинтон, как гарантию продолжения своего доминирования. С появлением Трампа, они, наконец, получили такую возможность. Этим объясняется беспрецедентный

прилив более 2-х миллионов небольших пожертвований в его избирательную кассу. За три-четыре месяца до финиша гонки – с того времени, когда масса избирателей поверила в то, что к власти может прийти новое лицо – примерно столько же республиканцев проголосовали своими деньгами в интернете, сколько отлаженная электоральная машина демократов сумела мобилизовать за несколько предыдущих лет.

На период господства находящегося сегодня у власти элит пришлось победа в холодной войне, глобализация и беспрецедентный рост финансового капитала, подпитанного дешевыми деньгами. За эти годы сложился идеологический консенсус «цикла свободы» – набор постулатов, которые никто не может ставить под сомнение, не рискуя потерять авторитет в Вашингтоне, Нью-Йорке и Лос-Анджелесе, или, более образно – оказаться человеком, с которым «никто не согласится на ланч». Один из таких постулатов говорит о том, что Россия – это враг⁹.

После стольких лет успеха, американские финансовые и политические элиты не могут себе представить, что в чем-то ошибаются¹⁰. Джордж Фридман, основатель ком-

⁹ Kissinger, H. Kissinger's Vision for U.S.-Russia Relations // *The National Interest*, February 4, 2016. Mode of access: <http://nationalinterest.org/feature/kissingers-vision-us-russia-relations-15111>

¹⁰ «Я не думал, что Россия может запретить ввоз продуктов с Запада»: интервью Дэниела Фрида – координатора Госдепартамента США по санкциям // *Meduza*, 1 сентября 2016. Режим доступа: <https://meduza.io/feature/2016/09/01/ya-ne-dumal-cto-rossiya-mozhet-zapretit-vvoz-produktov-s-zapada> [«Ja ne dumal, chto Rossiia mozhet zapretit' vvoz produktov s Zapada»: interv'iu Deniela Frida – koordinatora Gosdepartamenta SShA po sanktsiiam (I Did not Think that Russia Could Ban the Import of Food from the West): Interview with Daniel Fried – the US State Department's Sanctions Coordinator) // *Meduza*, 1 September 2016. Mode of access: <https://meduza.io/feature/2016/09/01/ya-ne-dumal-cto-rossiya-mozhet-zapretit-vvoz-produktov-s-zapada>]; Graham, T.; Rojansky, M. America's Russia Policy Has Failed // *Foreign Policy*, October 13, 2016. Mode of access: <http://foreignpolicy.com/2016/10/13/americas-russia-policy-has-failed-clinton-trump-putin-ukraine-syria-how-to-fix/>

пании «Стратфор», оценивает их готовность приспособиться к новой парадигме без особого оптимизма. По его мнению, эти элиты убеждены, будто по всем проблемам можно достигнуть закулисных договоренностей, и не осознают политического давления, под которым находятся элиты других стран, не оценивают степень отчуждения широкой общественности¹¹.

Как отмечает вышедшее в сентябре 2016 года в Гарвардской школе бизнеса исследование конкурентоспособности США под руководством Майкла Портера, представляющее позицию верхушки американских деловых кругов, «дисфункциональная американская политическая система является сегодня самым главным препятствием на пути Соединенных Штатов к экономическому прогрессу»¹². В атмосфере недоверия политическим лидерам и неспособности обеих партий к компромиссным решениям, количество избирателей, считающих себя «независимыми», составляет 42% – больше, чем электорат демократов или республиканцев.

До последнего времени элиты обеих партий не воспринимали Трампа как серьезную силу. Его стремительный подъем вызвал реальную панику и консолидацию всего истеблишмента, вдруг почувствовавшего, что может оказаться не у дел. Элиты оказались не готовы к разговору по существу. Поэтому демократ-идеолог Клинтон настойчиво доказывала, что с Америкой все в порядке, а существующие проблемы несложно разрешить.

Однако предприниматель-реалист Трамп, а с ним и половина страны, которую все больше поддерживают представители бизнеса, посчитали недостаточной и поверхностной нарочито оптимистичную риторику демократов.

Переход к новому политическому циклу, к новому консенсусу элит, произойдет не сразу. Дональд Трамп и тот, кто придет к власти на выборах 2020-го г., будут вынуждены работать с миром, охваченным мас-

штабными переменами. Совсем не с тем, который достался Рональду Рейгану и даже Бараку Обаме.

Это будет Америка, больше похожая на ту, которая досталась Франклину Рузвельту – с гигантским внутренним расслоением, с белым большинством, вдруг оказавшимся меньшинством, со стареющей инфраструктурой, с могущественным конкурентом, который может отобрать у нее глобальное лидерство. Решение глобальной проблемы США – проблемы сбалансированных, а значит, справедливых отношений с миром, как и в 1930-х, будет возможно только через поиск баланса в отношениях внутри страны. Начнется новый «цикл справедливости».

Дональд Трамп не представляет силы этого нового цикла. Он не несет идеи, на которых США могли бы строить новый консенсус элит на годы вперед. Он даже не представляет осмысленное движение за перемены, что можно сказать о Берни Сандерсе. Но для «одноэтажной Америки» – он сигнал того, что перемены могут начаться. Обама обещал перемены, но он разочаровал своих сторонников – Трамп же кажется боевитым¹³.

Историческая функция Трампа – разбить старые, неадекватные, «политкорректные» представления Америки о мире и о самой себе, которые не дают ей меняться. На такое способен только аутсайдер. Реальные предложения перемен придут позже, через четыре-восемь лет. Вероятно с левого фланга как отрицание Трампа и его политики.

Предвыборная кампания 2016 года сошла с обострением двух главных американских вызовов. В международной жизни стали заметны признаки отрицания глобального лидерства США¹⁴. Однако большую опасность представляют обнажившиеся угрозы внутренней стабильности американской политической системы. Протест-

¹¹ Friedman, G. Is the 2016 Presidential Election Unique? // *Geopolitical Futures*. October 11, 2016. Mode of access: <https://geopoliticalfutures.com/is-the-2016-presidential-election-unique>

¹² Porter, M. Problems Unsolved and a Nation Divided. Harvard Business School, 2016.

¹³ Rosenblum, M. Donald Trump Is Going To Be Elected // *The Huffington Post*, August 21, 2016. Mode of access: http://www.huffingtonpost.com/michael-rosenblum/donald-trump-is-going-to_b_11637008.html

¹⁴ Walt, S. What Would a Realist World Have Looked Like? // *Foreign Policy*, January 8, 2016. Mode of access: <https://foreignpolicy.com/2016/01/08/what-would-a-realist-world-have-looked-like-iraq-syria-iran-obama-bush-clinton/>

ное голосование и антиэлитные настроения трансформировали электоральную картину Америки. Элиты в Вашингтоне оказались не готовы оперативно ответить на этот вызов. Американский политолог Роберт Легвольд емко охарактеризовал текущее время как «эпоха малых умов»¹⁵.

Новый президент США Дональд Трамп, несмотря на свою предвыборную риторику и программу, столкнется с несколькими крупными задачами, от решения которых он не сможет отказаться.

Во-первых, ему придется реагировать на общественный запрос о социальном прогрессе и более справедливом распределении благ. Неудача удовлетворения этого запроса обернется радикализацией общества на левом фланге.

Во-вторых, президенту придется формировать новый национальный консенсус между убывающим белым большинством и многочисленными меньшинствами. Белое население Америки, включая большинство женщин, поддерживает Дональда Трампа, тогда как цветное относится к нему с гораздо меньшим одобрением. Провал формирования национального консенсуса приведет к радикализации политической жизни в стране.

В-третьих, Белый дом будет вынужден искать пути преодоления антиэлитных настроений в обществе и откликаться на «запрос на подлинность». Элите придется заново придумывать себя, отказываясь от политического мейнстрима последних десятилетий и включая в свой состав аутсайдеров.

Наконец, ключевой задачей нового президента станет поиск ответа на вопрос: что значит американское лидерство в XXI веке и сколько ресурсов США готовы выделять для поддержания своего доминирования? Болезненное осознание ослабления мирового влияния может вызвать шоковую реакцию элит.

Помимо вышеуказанных задач президент Трамп столкнется с рядом серьезных внутриполитических ограничений, которые будут сковывать его инициативу.

Первым обстоятельством станет глубокий внутриполитический разлом, усугубленный агрессивной избирательной риторикой

кандидатов. Нельзя сказать, что Дональд Трамп обладает народным мандатом в полной мере. Внутриполитические проблемы станут поглощать внимание нового президента больше, нежели вопросы внешней политики.

Республиканское большинство в конгрессе будет настроено к Трампу критично. Почти наверняка он рискует столкнуться с политическим саботажем со стороны демократов. В свою очередь, республиканцы, в случае неуспеха Трампа, к концу его срока станут враждебны президенту и выдвинут на следующие выборы новую кандидатуру.

Существует вероятность того, что постоянной чертой нового президентского срока станут громкие уголовные разбирательства. Республиканцы, в соответствии с предвыборными обещаниями Трампа, будут настаивать на расследовании обращения Клинтон с секретной информацией, а также финансирования избирательной кампании демократов из Саудовской Аравии, Катара и Украины. Со своей стороны, демократы будут стремиться перевести в юридическую фазу нападки на Трампа в уклонении от уплаты налогов и сексуальных домогательствах. Остается неизвестным потенциал разбирательства о мнимом российском вмешательстве в выборы в США. При наиболее неблагоприятном сценарии в США может начаться конституционный кризис.

Сценарии будущего отношений России и США

Какова может быть судьба российско-американских отношений после выборов? Можно утверждать, что национальные интересы США не претерпят существенных изменений. После формирования администрации новый президент сосредоточится на решении внутриполитических вопросов, в то время как внешняя политика и отношения с Россией будут сильно зависеть от текущих событий.

Несмотря на доброжелательную публичную риторику, Дональд Трамп не предложил ничего конкретного для улучшения отношений с Россией¹⁶. Его президентство

¹⁵ Legvold, R. Return to Cold War. N.Y.: Polity Press, 2016.

¹⁶ Transcript: Donald Trump's Foreign Policy

представляет большую неопределенность для двусторонних отношений¹⁷. В формирующейся администрации можно выделить как людей, обладающих позитивным опытом сотрудничества с Москвой (госсекретарь Рекс Тиллерсон), так и «ястребов», мыслящих в категориях холодной войны (министр обороны Джеймс Мэттис).

Для анализа будущего российско-американских отношений мы применяем сценарный анализ. Он используется в ситуациях, когда неопределенность не позволяет с уверенностью предсказать путь развития событий, так как факторы, формирующие ситуацию, сами подвержены серьезным изменениям. В таких случаях представляется возможным говорить о нескольких возможных вариантах будущего. Каждый из них может наступить с определенной степенью вероятности. Задача сценариев не в точном предсказании будущего, а в формировании у принимающего решения внутренний готовности к любому повороту событий¹⁸.

Разрабатывая сценарии российско-американских отношений, мы представим ситуацию в виде нескольких переменных, составляющих основную неопределенность. Выбранные переменные будут обладать разной природой и не будут зависеть друг от друга.

По нашим оценкам, основными неопределенностями для отношений между Россией и США в будущем являются способность

Speech, April 27, 2016. Mode of access: https://www.nytimes.com/2016/04/28/us/politics/transcript-trump-foreign-policy.html?_r=0

¹⁷ Иванов И.С. Российско-американские отношения в свете президентских выборов в США // Российская газета, № 7021 (153), 13 июля 2016. – С. 8. [Ivanov, I.S. Rossiisko-amerikanskije otnošenija v svete prezidentskikh vyborov v SShA (Russian-American Relations in the Light of US Presidential Elections) // *Rossiiskaia gazeta*, No. 7021 (153), 13 July 2016. P. 8.]

¹⁸ Безруков А.О., Силаев Н.Ю., Сушенцов А.А. Прогноз угроз международной безопасности России в 2017 году // Вестник МГИМО-Университета. – 2017. – № 2. – С. 226-253. [Bezrukov, A.O.; Silaev, N.Ju.; Sushencov, A.A. Prognoz ugroz mezhdunarodnoj bezopasnosti Rossii v 2017 godu (Forecast of Threats to Russia's International Security in 2017) // *Vestnik MGIMO-Universiteta*, 2017, No. 2, pp. 226-253.]

Д. Трампа реализовать свою внутривластную программу и степень конфликтности внешней политики США при новой администрации в Вашингтоне.

Способность Трампа реализовать свои планы по перезапуску американской экономики определяется не только успехами его команды или противодействием со стороны оппонентов. Она зависит в том числе и от ряда объективных структурных и экономических факторов, способных замедлить затормозить позитивный эффект программ Трампа вплоть до срыва планируемого роста инвестиций и сокращения безработицы. С учетом всех факторов и их влияния, результатом внутривластной программы Трампа может стать как успех, так и полный провал.

Конфликтность внешнеполитического курса США является производной от конкретных действий Белого дома. США обладают широкой свободой действий в мире, почти не встречая сопротивления. Внешняя политика является прерогативой исполнительной власти США. Президент может позволить себе без консультаций с Конгрессом стремительно и неожиданно поднять уровень конфликтности внешнеполитического курса (показательный пример – политика администрации Обамы осенью-зимой 2016 г.). Для исполнительной власти внешняя политика зачастую остается средством по управлению внутренними проблемами.

Вероятно, в правление администрации Д. Трампа максимальный уровень напряженности будет отмечаться в отношениях США с Россией, Китаем и рядом государств Ближнего Востока – странами, с которыми у Вашингтона объективно сохраняются серьезные противоречия. Сохраняется перспектива осложнения отношений с группой «сложных союзников», которые могут себе позволить существенные отклонения от американского курса – Саудовской Аравией, Пакистаном и Турцией. Для Москвы уровень напряженности с США может быть как значительно выше, так и ниже, в зависимости от предложенной повестки новой американской администрации.

Поместив две выбранные переменные на осях координат, мы получим четыре сценария будущих отношений США и России¹⁹.

Рисунок 1

Рис. 1. Four Scenarios of US-Russia Relations

Первый сценарий – «Вспоминая Рейгана» – подразумевает успех экономической программы новой администрации и продолжение наступательного курса внешней политики. Реализация данного сценария станет возможной при успешном перезапуске американской экономики администрацией Трампа, сопровождающейся укреплением ее политических позиций через сокращение налогов, инвестиций в инфраструктуру и военно-промышленный комплекс. Возможна активизация работы новой администрации по модернизации ядерного оружия, дающая старт новому этапу гонки ядерных вооружений, несмотря на возражения Москвы. На волне успехов во внешней политике, Трамп может развернуть военные действия на Ближнем Востоке и ограничить китайский импорт. Данный ход событий, сопровождающийся усилением военного присутствия США в АТР, вызовет недовольство Пекина. В России подобные действия США будут восприняты в качестве попытки изменить сложившийся военно-стратегический паритет. В отношении между двумя странами вернется прежняя напряженность. Украинский вопрос и совместная борьба с терроризмом останутся без прогресса.

Второй сценарий – «Продолжение конфронтации» – развернется на фоне краха экономической политики Трампа и усиления внутривнутриполитической борьбы. Президент, все менее способный противостоять оппозиции в стране и в Конгрессе, попытается компен-

сировать свою слабость во внешней политике. Его уязвленное самолюбие найдет отражение в международных отношениях – на Ближнем Востоке активность вооруженных сил США будет стремительно усиливаться, а рост американского присутствия в Азии и экономические противоречия приведут к резкому ухудшению американо-китайских отношений. После того, как попытки договориться с Путиным о совместных действиях против КНР окажутся безрезультатны, Россия вновь попадет в «черный список». Последствиями станут новые информационные атаки, санкции, наращивание военного присутствия по периметру российских границ и, что особенно опасно, курс на нейтрализацию российских ядерных сил.

Третий сценарий – «новый изоляционизм» – будет развиваться при отсутствии очевидных успехов в экономической политике Трампа и, как следствие, резкого ослабления его позиций внутри американской политической системы. Рост государственного долга вследствие инвестиций и сокращения налогов, предоставит демократам возможности выдвинуть против президента обвинения в некомпетентности и безответственности, вернув себе симпатии «синих воротничков». Борьба администрации Трампа с увеличивающимися противниками, как со стороны оживившихся демократов, так и со стороны несогласных с политикой президента республиканцев, приведет к тому, что внешняя политика окажется задвинута на периферию, а внешний мир будет предоставлен сам себе. Администрация Трампа не сможет выдвинуть новых внешнеполитических инициатив ни в одном из важных регионов, кроме отдельных решений по ограничению импорта и иммиграции. Это представит неожиданную свободу маневра союзникам и противникам США, в том числе и России.

Четвертый сценарий – «Возвращение Ф. Рузвельта» – опирается на успешную реализацию экономической программы Дональда Трампа, однако при этом подразумевает снижение общего уровня конфликтности в мировой политике. Это станет возможным, если рост военного потенциала США вследствие обещанных инвестиций не

¹⁹ Ibid. P. 231.

будет подрывать ядерный паритет с Россией. Совместный положительный опыт борьбы с ИГИЛ, конструктивные рабочие отношения между лидерами двух стран и смена руководства в странах ЕС позволят снизить напряженность в отношениях с Россией и начать урегулирование украинского кризиса²⁰. Одновременно Трамп может смягчить риторику в вопросе торговых связей с Китаем и Мексикой, а его критика Транстихоокеанского партнерства способна трансформироваться в предложение его переподписания на новых условиях, более выгодных США. В данном сценарии международные отношения начнут обретать фундамент прагматического сотрудничества.

С точки зрения российско-американских отношений первые два сценария будут игнорировать интересы России. В третьем сценарии внутренние проблемы не дадут возможности США уделять много внимания остальному миру. И только четвертый сценарий предлагает действительно новую модель российско-американских отношений, основанную на принципах партнерства в рамках совместной борьбы с нарастающей неуправляемостью международных процессов. Продвигая данные сценарии, американские реалисты стремятся заручиться поддержкой России для будущего сдерживания КНР.

Безусловно, названные сценарии дают общее представление о четырех экстремальных ситуациях. Реальность будет значительно сложнее. Однако для российско-американского руководства важно осознать на раннем этапе по какому из обобщенных сценариев развивается ситуация. Признаком успешности Трампа во внутренней политике станет динамика разработки и запуска налоговой реформы и инфраструктурных инвестиций, несмотря на противодействие демократов. Во внешней политике главными вопросами будут отход от линии на конфронтацию с Россией в Восточной Европе и готовность сотрудничать в стабилизации обстановки на Ближнем Востоке, несмотря на расхождение

в целях и выборе союзников²¹. Принимая во внимание эти критерии, России можно будет выстраивать политику, максимально обеспечивающую ее долгосрочные национальные интересы при любом сценарии.

В общем виде условия для нормализации российско-американских отношений представляются следующим образом:

1. Модернизация ядерного оружия США не подрывает ядерный паритет с Москвой;

2. Интересы России учитываются при обсуждении проблем европейской безопасности;

3. Наличие взаимопонимания в вопросах об украинском кризисе и отмене экономических санкций;

4. Возобновление сотрудничества в борьбе с международным терроризмом и другими глобальными вызовами;

5. США не будут стремиться к обострению отношений с Китаем или Ираном;

6. Согласованная реакция Москвы и Вашингтона на новые кризисы в международных отношениях.

Наиболее вероятно, что ближайшие четыре года сохранится преемственность нынешнего курса в отношениях двух стран²². Колебания тренда вверх и вниз возможны, но Москве и Вашингтону разумнее стремиться к его выравниванию – чтобы тренд стал плоским. Это будет зависеть от конкретных событий в отношениях между Россией и США, но также и между третьими странами.

На двусторонние отношения будет про-

²¹ Graham, T. The Sources of Russian Conduct // *The National Interest*, August 24, 2016. Mode of access: <http://nationalinterest.org/feature/the-sources-russian-conduct-17462>; Sanders, P. Staffing Will Be Key for Trump's Russia Policy // *The National Interest*, December 12, 2016. Mode of access: <http://nationalinterest.org/feature/staffing-will-be-key-trumps-russia-policy-18719>

²² Сафранчук И.А. Устойчивые системы стратегических взглядов на Россию в американском экспертном сообществе // *Вестник МГИМО Университета*. – 2015. – № 6 (45). – С. 93-105. [Safranchuk, I.A. Ustoichivye sistemy strategicheskikh vzgliadov na Rossiю v amerikanskom ekspertnom soobshchestve (Stable Systems of Strategic Views on Russia in the American Expert Community) // *Vestnik MGIMO Universiteta*, 2015, No. 6 (45), pp. 93-105.]

²⁰ Mearsheimer, J. Donald Trump Should Embrace a Realist Foreign Policy // *The National Interest*, November 27, 2016. Mode of access: <http://nationalinterest.org/feature/donald-trump-should-embrace-realist-foreign-policy-18502>

должат влиять антироссийская кампания, начатая сторонниками Демократической партии США в ходе предвыборной борьбы с Трампом. Сначала демократы упрекали Дональда Трампа в симпатиях к Владимиру Путину, а после хакерской атаки на сервера Национального съезда Демократической партии и вовсе стали искать «российский след» в выборах. Вспомнили, что советник Трампа Пол Манафорт консультировал экс-президента Украины Виктора Януковича, сам Трамп бывал в России и тепло отзывался о Владимире Путине. СМИ до предела раскрутили российскую тему во многом из стремления оттенить факты жульничества со стороны руководства съезда Демократов. И в результате, как шутили в прессе, «Хиллари Клинтон вступила в избирательную гонку с Владимиром Путиным»²³.

Возникла редкая «симметричная паранойя» в российско-американских отношениях. США оказались так же поглощены «российским следом», как Москва искала американский во всех «цветных революциях» на постсоветском пространстве. Гипертрофированное внимание к России в контексте выборов – следствие редкой для США неуверенности в себе. Связано оно было не с реальным или мнимым вмешательством Москвы во внутреннюю политику США, а с непониманием американским политическим истеблишментом причин популярности протестных настроений и готовности людей голосовать за Трампа. США переживают самый глубокий раскол общества за последние десятилетия²⁴. Демократы не понимают и отвергают сторонников Трампа, считая их ненормальными – расистами, сексистами, гомофобами, «быдлом»²⁵. Поддерживать Трампа в США

стало социально порицаемо среди элиты и образованных кругов.

Однако американский избиратель устал от неискренних и нарочито благочестивых политиков. Если Барак Обама вызывал искреннюю симпатию среди сторонников, то у Хиллари Клинтон был очень высокий антирейтинг. Высокий антирейтинг был и у Трампа (в июле 2016 года корпорация «Гэллоп поллс» зафиксировала одинаковые рейтинги одобрения/неодобрения у Клинтон и Трампа – 37%/58%), однако СМИ однобоко хвалили Клинтон и часто были несправедливы к Трампу – это вызывало глухой протест среди «молчаливого большинства».

Украинский кризис завершил период, когда считалось что общей целью России и США является объединение в евроатлантическом сообществе²⁶. Отношения больше не удастся починить новой «перезагрузкой» – им нужен не ремонт, а полная перестройка²⁷. Вряд ли США окажутся к этому готовы в ближайшие годы, поскольку будут слишком поглощены собой.

ливудского сценариста Аарона Соркина, написанное по «горячим следам» после победы миллиардера: «Мы, черт возьми, будем бороться». Открытое письмо Аарона Соркина жене и дочери // *Meduza*, 2016. Режим доступа: <https://meduza.io/feature/2016/11/10/my-chert-vozm-budem-borotsya> [«Мы, черт возьми, будем борот'ся». Otkrytoe pis'mo Aarona Sorkina zhene i docheri. («We, the Hell, Will Fight.» Aaron Sorkin's Open Letter to His Wife and Daughter) // *Meduza*, 2016. Mode of access: <https://meduza.io/feature/2016/11/10/my-chert-vozm-budem-borotsya>]

²⁶ Charap, S. A Functional Relationship / The United States and Russia after the Ukraine Crisis: Three Scenarios. Ed by Saunders P. Washington: Center for the National Interest, 2015. PP. 3-13. Mode of access: http://187ock2y3ejr34z8752m6ize.wpengine.netdna-cdn.com/wp-content/uploads/2015/12/The-United-States-and-Russia-after-the-Ukraine-Crisis_Three-Scenarios.pdf

²⁷ Гуткин М. Геополитические рецепты от Томаса Грэма / Голос Америки, 3 января 2017. Режим доступа: <http://www.golos-ameriki.ru/a/mg-interview-with-thomas-graham/3661615.html> [Gutkin, M. Geopoliticheskie retsepty ot Tomasa Grema (Geopolitical Recipes from Thomas Graham) / *Golos Ameriki*, 3 January 2017. Mode of access: <http://www.golos-ameriki.ru/a/mg-interview-with-thomas-graham/3661615.html>]

²³ Goldberg, J. It's Official: Hillary Clinton Is Running Against Vladimir Putin // *The Atlantic*. July 21, 2016. Mode of access: <http://www.theatlantic.com/international/archive/2016/07/clinton-trump-putin-nato/492332/>

²⁴ Суслов Д.В. Гудбай, прежняя Америка? // *Россия в глобальной политике*. – 2016. – Т. 14. № 5. – С. 13-21. [Suslov, D.V. Gudbai, prezhniaia Amerika? (Goodbye, Former America?) // *Rossiiia v global'noi politike*, 2016, Vol. 14. No. 5, pp. 13-21.]

²⁵ С точки зрения отношения к сторонникам Трампа показательно открытое письмо гол-

Нынешние американские элиты – продукт процветания и сытости 1990-х годов, они ментально живут в мире прогресса и технологических инноваций. Поэтому они воспринимают все связанное с конфликтами, войнами и отношениями с проблемными партнерами вроде России – как пережиток прошлого, XX века. США считают, что возглавляют историческое движение глобализированного мира в сторону светлого будущего, где будут процветать демократия, либерализм, свободная торговля и где не будет место таким атавизмам, как войны²⁸.

Не имея классического европейского опыта конфронтации и дипломатии, Вашингтонские элиты слабо разбираются в нюансах большой стратегии²⁹. Именно поэтому политика США периодически становится причиной конфликтов и кризисов. Украина и Ближний Восток – которые США стремились привести к прогрессу – наиболее горящие просчеты.

Следствием этой устремленности в будущее является то, что ключевые для России вопросы – конфликты в Сирии и на Украине – не являются жизненно важными приоритетами США, которые относятся к ним как к значимым, но все же второстепенным вопросам³⁰. С точки зрения Соединенных Штатов, новые торговые отношения с Европой и тихоокеанскими странами, экологические регламенты, развитие интернета и альтернативных источников энергии, права меньшинств и движение в сторону «ядерного нуля» – это по-настоящему важно³¹. А Украина и Сирия – второстепенны.

²⁸ Godberg, J. The Obama Doctrine // *The Atlantic*, April, 2016, Mode of access: <http://www.theatlantic.com/magazine/archive/2016/04/the-obama-doctrine/471525/>

²⁹ Богатуров А.Д. Дипломатический ответ Москвы // Международные процессы. – 2016. – Т. 14. № 1 (44). – С. 55. [Bogaturov, A.D. Diplomaticeskii otvet Moskvy (Moscow's Diplomatic Response) // *Mezhdunarodnye protsessy*, 2016, Vol. 14, No. 1 (44), P. 55.]

³⁰ National Security Strategy, February 2015. Mode of access: https://www.whitehouse.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy_2.pdf

³¹ Шаклеина Т.А. Общность и различия в стратегиях России и США // Международные процессы. – 2013. – Т. 11. № 33. – С. 6-19.

В такой ситуации полномасштабное сотрудничество России с США затруднено.

Заключение

Нынешнее состояние российско-американских отношений является новой константой. Это устойчивое состояние, которое будет существовать вне зависимости от того, кто руководит страной из Белого дома. Между Россией и США мало сфер общих интересов и, напротив, много сфер противоречий. При этом существует парадокс взаимного гарантированного уничтожения – две страны не могут друг на друга слишком сильно давить. Именно поэтому нынешняя система отношений довольна стабильна.

Москва и Вашингтон считают, что время на их стороне, а цена конфликта слишком высока – поэтому торопиться не нужно. США полагают, что Россия находится в системном упадке, что санкции делают свое дело, а новая власть в России будет более прозападной. В России убеждены, что хотя США и являются первой страной по силе экономики и военной мощи, но они неопытны и допускают много ошибок во внешней политике и военных операциях. Это делает мир все более неуступчивым в отношении американцев. Со временем это приведет к тому, чего ожидают российские элиты – мир станет полицентричным.

Литература:

Безруков А.А. Америка в плену инерции // Россия в глобальной политике. – 2012. – № 2. Режим доступа: <http://www.globalaffairs.ru/number/Amerika-v-plenu-inertcii-15531>

Безруков А.О., Силаев Н.Ю., Сушенцов А.А. Прогноз угроз международной безопасности России в 2017 году // Вестник МГИМО-Университета. – 2017. – № 2. – С. 226-253.

Богатуров А.Д. Дипломатический ответ Москвы // Международные процессы. – 2016. – Т. 14. № 1 (44). – С. 52-62.

Гуткин М. Геополитические рецепты от Томаса Грэма / Голос Америки, 3 января 2017. Режим доступа: <http://www.golos-ameriki.ru/a/mg-interview-with-thomas-graham/3661615.html>

Иванов И.С. Российско-американские отношения

[Shakleina, T.A. Obshchnost' i razlichiiia v strategiiakh Rossii i SSHA (Commonality and Differences in the Strategies of Russia and the United States) // *Mezhdunarodnye protsessy*, 2013, Vol. 11, No. 33, pp. 6-19.]

в свете президентских выборов в США // Российская газета, № 7021 (153), 13 июля 2016.

Каргаганов С.А. Контуры перемен // Россия в глобальной политике. – 2016. – Т. 14. – № 2. – С. 21-33.

Лукьянов Ф.А. Разворот через сплошную // Россия в глобальной политике. – 2016. – Т. 14. № 6. – С. 5-6.

Ликетти Т. Капитал в XXI веке. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2015.

Сафранчук И.А. Устойчивые системы стратегических взглядов на Россию в американском экспертном сообществе // Вестник МГИМО Университета. – 2015. – № 6 (45). – С. 93-105.

Симония Н.А., Торкунов А.В. Феномен Трампа – миллиардер как зеркало структурного кризиса в США // Российская газета, № 7071 (203), 8 августа 2016.

Суслов Д.В. Гудбай, прежняя Америка? // Россия в глобальной политике. – 2016. – Т. 14. № 5. – С. 13-21.

Сучков М.А. Неудавшиеся «перезагрузки»: почему Россия и США не слышат друг друга // Международные процессы. 2015. Т. 13. № 40. С. 107-110.

Сушенцов А.А., Ребро О.И., Сучков М.Д., Безруков А.О. Следующий президент США: профессиональные профили Хиллари Клинтон и Дональда Трампа // Внешняя политика, 7 ноября 2016. Режим доступа: <http://www.foreignpolicy.ru/analyses/sleduyushchiy-prezident-sshaprofessionalnyu-profilii-hillari-klinton-i-donald-trampa/>

Шакелина Т.А. Общность и различия в стратегиях России и США // Международные процессы. – 2013. – Т. 11. № 33. – С. 6-19.

Charap, S. A Functional Relationship / The United States and Russia after the Ukraine Crisis: Three Scenarios. Ed by Saunders P. Washington: Center for the National Interest, 2015. Pp. 3-13. Mode of access: http://187ock2y3ejr34z8752m6ize.wpengine.netdna-cdn.com/wp-content/uploads/2015/12/The-United-States-and-Russia-after-the-Ukraine-Crisis_Three-Scenarios.pdf

Friedman, G. Is the 2016 Presidential Election Unique? // *Geopolitical Futures*. October 11, 2016. Mode of access: <https://geopoliticalfutures.com/is-the-2016-presidential-election-unique>

Godberg, J. The Obama Doctrine // *The Atlantic*, April, 2016. Mode of access: <http://www.theatlantic.com/magazine/archive/2016/04/the-obama-doctrine/471525/>

Goldberg, J. It's Official: Hillary Clinton Is Running Against Vladimir Putin // *The Atlantic*. July 21, 2016. Mode of access: <http://www.theatlantic.com/international/archive/2016/07/clinton-trump-putin-nato/492332/>

Graham, T. The Sources of Russian Conduct // *The National Interest*, August 24, 2016. Mode of access: <http://nationalinterest.org/feature/the-sources-russian-conduct-17462>

Graham, T.; Rojansky, M. America's Russia Policy Has Failed // *Foreign Policy*, October 13, 2016. Mode of access: <http://foreignpolicy.com/2016/10/13/americas-russia-policy-has-failed-clinton-trump-putin-ukraine-syria-how-to-fix/>

Kissinger, H. Kissinger's Vision for U.S.-Russia Relations // *The National Interest*, February 4, 2016. Mode of access: <http://nationalinterest.org/feature/kissingers-vision-us-russia-relations-15111>

Kurth, J. The Foreign Policy of Plutocracies // *The American Interest*, September 24, 2011. Mode of access: <http://www.the-american-interest.com/2011/09/27/the-foreign-policy-of-plutocracies/>

Legvold, R. Return to Cold War. N.Y.: Polity Press, 2016.

Mearsheimer, J. Donald Trump Should Embrace a Realist Foreign Policy // *The National Interest*, November 27, 2016. Mode of access: <http://nationalinterest.org/feature/donald-trump-should-embrace-realist-foreign-policy-18502>

Porter, M. Problems Unsolved and a Nation Divided. Harvard Business School, 2016.

Rosenblum, M. Donald Trump Is Going To Be Elected // *The Huffington Post*, August 21, 2016. Mode of access: http://www.huffingtonpost.com/michael-rosenblum/donald-trump-is-going-to_b_11637008.html

Sanders, P. Staffing Will Be Key for Trump's Russia Policy // *The National Interest*, December 12, 2016. Mode of access: <http://nationalinterest.org/feature/staffing-will-be-key-trumps-russia-policy-18719>

Walt, S. What Would a Realist World Have Looked Like? // *Foreign Policy*, January 8, 2016. Mode of access: <https://foreignpolicy.com/2016/01/08/what-would-a-realist-world-have-looked-like-iraq-syria-iran-obama-bush-clinton/>

References:

Bezrukov, A.A. Amerika v plenu inertsi (America in Captivity of Inertia) // *Rossia v global'noi politike*, 2012, No. 2. Mode of access: <http://www.globalaffairs.ru/number/Amerika-v-plenu-inertcii-15531>

Bezrukov, A.O.; Silaev, N.Ju.; Sushencov, A.A. Prognoz ugroz mezhdunarodnoj bezopasnosti Rossii v 2017 godu (Forecast of Threats to Russia's International Security in 2017) // *Vestnik MGIMO-Universiteta*, 2017, No. 2, pp. 226-253.

Bogaturov, A.D. Diplomatischeii otvet Moskvy (Moscow's Diplomatic Response) // *Mezhdunarodnye protsessy*, 2016, Vol. 14. No. 1 (44), pp. 52-62.

Charap, S. A Functional Relationship / The United States and Russia after the Ukraine Crisis: Three Scenarios. Ed by Saunders P. Washington: Center for the National Interest, 2015. Pp. 3-13. Mode of access: http://187ock2y3ejr34z8752m6ize.wpengine.netdna-cdn.com/wp-content/uploads/2015/12/The-United-States-and-Russia-after-the-Ukraine-Crisis_Three-Scenarios.pdf

Friedman, G. Is the 2016 Presidential Election Unique? // *Geopolitical Futures*. October 11, 2016. Mode of access: <https://geopoliticalfutures.com/is-the-2016-presidential-election-unique>

Godberg, J. The Obama Doctrine // *The Atlantic*, April, 2016. Mode of access: <http://www.theatlantic.com/magazine/archive/2016/04/the-obama-doctrine/471525/>

Goldberg, J. It's Official: Hillary Clinton Is Running Against Vladimir Putin // *The Atlantic*. July 21, 2016. Mode of access: <http://www.theatlantic.com/international/archive/2016/07/clinton-trump-putin-nato/492332/>

Graham, T. The Sources of Russian Conduct // *The National Interest*, August 24, 2016. Mode of access: <http://nationalinterest.org/feature/the-sources-russian-conduct-17462>

Graham, T.; Rojansky, M. America's Russia Policy Has Failed // *Foreign Policy*, October 13, 2016. Mode of access: <http://foreignpolicy.com/2016/10/13/americas-russia-policy-has-failed-clinton-trump-putin-ukraine-syria-how-to-fix/>

Gutkin, M. Geopoliticheskie retsepty ot Tomasa Grema (Geopolitical Recipes from Thomas Graham) // *Golos Ameriki*, 3 January 2017. Mode of access: <http://www.golos-ameriki.ru/a/mg-interview-with-thomas-graham/3661615.html>

Ivanov, I.S. Rossiisko-amerikanskii otnosheniia v svete prezidentских vyborov v SShA (Russian-American

- Relations in the Light of US Presidential Elections) // *Rossiiskaia gazeta*, No. 7021 (153), 13 July 2016.
- Karaganov, S.A.* Kontury peremen (Contours of Change) // *Rossiiia v global'noi politike*, 2016, Vol. 14, No. 2, pp. 21-33.
- Kissinger, H.* Kissinger's Vision for U.S.-Russia Relations // *The National Interest*, February 4, 2016. Mode of access: <http://nationalinterest.org/feature/kissingers-vision-us-russia-relations-15111>
- Kurth, J.* The Foreign Policy of Plutocracies // *The American Interest*, September 24, 2011. Mode of access: <http://www.the-american-interest.com/2011/09/27/the-foreign-policy-of-plutocracies/>
- Legvold, R.* Return to Cold War. N.Y.: Polity Press, 2016.
- Luk'ianov, F.A.* Razvorot cherez sploshnuiu (Turn across a Solid Strip) // *Rossiiia v global'noi politike*, 2016, Vol. 14, No. 6, pp. 5-6.
- Mearsheimer, J.* Donald Trump Should Embrace a Realist Foreign Policy // *The National Interest*, November 27, 2016. Mode of access: <http://nationalinterest.org/feature/donald-trump-should-embrace-realist-foreign-policy-18502>
- Piketti, T.* Kapital v XXI veke (Capital in XXI century). Moscow: Ad Marginem Press, 2015.
- Porter, M.* Problems Unsolved and a Nation Divided. Harvard Business School, 2016.
- Rosenblum, M.* Donald Trump Is Going To Be Elected // *The Huffington Post*, August 21, 2016. Mode of access: http://www.huffingtonpost.com/michael-rosenblum/donald-trump-is-going-to_b_11637008.html
- Safranchuk, I.A.* Ustoichivye sistemy strategicheskikh vzgliadov na Rossiia v amerikanskom ekspertnom soobshchestve (Stable Systems of Strategic Views on Russia in the American Expert Community) // *Vestnik MGIMO Universiteta*, 2015, No. 6 (45), pp. 93-105.
- Sanders, P.* Staffing Will Be Key for Trump's Russia Policy // *The National Interest*, December 12, 2016. Mode of access: <http://nationalinterest.org/feature/staffing-will-be-key-trumps-russia-policy-18719>
- Shakleina, T.A.* Obschnost' i razlichii v strategiakh Rossii SShA (Commonality and Differences in the Strategies of Russia and the United States) // *Mezhdunarodnye protsessy*, 2013, Vol. 11, No. 33, pp. 6-19.
- Simoniia, N.A.; Torkunov, A.V.* Fenomen Trampa – milliarder kak zerkalo strukturnogo krizisa v SShA (Trump Phenomenon – Billionaire as a Mirror of the Structural Crisis in the US) // *Rossiiskaia gazeta*, No. 7071 (203), 8 August 2016, P. 9.
- Suchkov, M.A.* Neudavshiesia «perezagruzki»: pochemu Rossiia i SShA ne slyshat drug druga (Unsuccessful “Reboots”: Why Russia and the US Do not Hear Each Other) // *Mezhdunarodnye protsessy*, 2015, Vol. 13, No. 40, pp. 107-110.
- Sushentsov, A.A.; Rebro, O.I.; Suchkov, M.D.; Bezrukov, A.O.* Sleduiushchii prezident SShA: professional'nye profili Khillari Klinton i Donal'da Trampa (The Next US President: the Professional Profiles of Hillary Clinton and Donald Trump) // *Vneshniaia politika*, 7 November 2016. Mode of access: <http://www.foreignpolicy.ru/analyses/sleduyuschiy-prezident-ssha-professionalnyy-profil-hillari-klinton-i-donalda-trampa/>
- Suslov, D.V.* Gudbai, prezhniaia Amerika? (Goodbye, Former America?) // *Rossiiia v global'noi politike*, 2016, Vol. 14, No. 5, pp. 13-21.
- Walt, S.* What Would a Realist World Have Looked Like? // *Foreign Policy*, January 8, 2016. Mode of access: <https://foreignpolicy.com/2016/01/08/what-would-a-realist-world-have-looked-like-iraq-syria-iran-obama-bush-clinton/>

THE PHENOMENON OF DONALD TRUMP AND SCENARIOS OF US-RUSSIAN RELATIONS

Andrey O. Bezrukov

*MGIMO University,
Moscow, Russia*

Andrey A. Sushentsov

*Foreign Policy Analysis Group,
MGIMO University,
Moscow, Russia*

<p>Article history</p> <p><i>Received:</i> 28 June 2017</p> <p><i>Accepted:</i> 29 November 2017</p>	<p>Abstract: This article examines the foreign policy platform of Donald Trump, based on his proposals, the composition of his advisers and supporting coalitions. Second focus of the article is the internal political context and limitations to the new administration of the White House. Finally, there are conclusions for Russia and possible scenarios for the development of bilateral relations after the inauguration of Donald Trump. The future of Russian-American relations is the key uncertainty of 2017. Russian foreign policy greatly depends on it. The development of relations can go in several directions, which is conditioned to success or failure of Trump domestic economic program, as well as high or low level of conflict behavior of new US administration in its foreign policy. From the perspective of economic and internal policy the criterion of success for Trump will be the speed with which he could launch a legislative mechanism for tax reform and infrastructure investment despite the Democrats opposition. From the perspective of foreign policy, the main uncertainty in US-Russia relations will be about the future of confrontation in Eastern Europe and willingness of the parties to cooperate in stabilizing the situation in the Middle East, despite the differences in objectives and choice of allies. A key condition for normalizing relations remains the preservation of strategic balance between Russia and the United States.</p>
<p>About the authors:</p> <p><i>Andrey O. Bezrukov,</i> Associate Professor, Department of Applied International Analysis, MGIMO University</p> <p>e-mail: a.o.bezrukov@yandex.ru</p> <p><i>Andrey A. Sushentsov,</i> Candidate of Political Science, Associate Professor, Department of Applied International Analysis, MGIMO University; Head of the Foreign Policy Analysis Group; Program Director at the Valdai Club</p> <p>e-mail: asushentsov@yandex.ru</p>	
<p>Ключевые слова: USA foreign policy; Russian-American relations; USA electoral cycles; Donald Trump; Hillary Clinton; administration of US President</p>	

Acknowledgements: The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research in the framework of the scientific project No. 15-03-00728

Для цитирования: Безруков А.О., Сушенцов А.А. Феномен Д. Трампа и сценарии развития российско-американских отношений // *Сравнительная политика*. – 2018. – № 1. – С. 109-123.

DOI: 10.18611/2221-3279-2018-9-1-109-123

For citation: Bezrukov, Andrey O.; Sushentsov, Andrey A. Fenomen D. Trampa i stsenarii razvitiia rossiisko-amerikanskikh otnoshenii (The Phenomenon of Donald Trump and Scenarios of US-Russian Relations) // *Comparative Politics Russia*, 2018, No. 1, pp. 109-123.

DOI: 10.18611/2221-3279-2018-9-1-109-123